

Олешкова Анна Михайловна

кандидат исторических наук, доцент
кафедры гуманитарных
и социально-экономических наук
Нижнетагильского государственного
социально-педагогического института филиал
Российского государственного
профессионально-педагогического университета

**СПЕЦИФИКА КОМПЛЕКСНОГО
АНАЛИЗА КВАЗИПОЛИТИЧЕСКОГО
ДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ
КОММЕНТАРИЕВ
В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ)**

Аннотация:

В статье рассматриваются возможности применения различных методов (дискурс-анализа, контент-анализа, ивент-анализа, этнографического метода) к изучению процесса формирования и развития квазиполитического дискурса. Характер современного медиадискурса обусловлен возможностью политизации практически любого события, что зачастую сопровождается резкой реакцией субъектов медиакommunikации. Модальность их высказываний, как правило, негативная, что позволяет говорить о разных политических убеждениях и поляризации ин- и аут-групп. Квазиполитический дискурс представляет собой реакцию на политические и околополитические темы, актуальные для современного общества, или кажущиеся таковыми для субъектов медиакommunikации. Важной единицей измерения и элементом квазиполитического дискурса является новояз, служащий способом понимания и конструирования политических и квазиполитических явлений. Анализ новояза позволяет исследователю выйти на проблемы идеологии, манипуляции и власти. В статье предлагается схема анализа новояза на основе различных методов, выделяются особенности квазиполитического дискурса, приводятся примеры комментариев в социальных сетях относительно текущих событий.

Ключевые слова:

дискурс, политический дискурс, квазиполитический дискурс, новояз, сетевой язык, политический сленг, социальные сети, медиапространство, политическая метафора, языковая игра

Oleshkova Anna Mikhailovna

PhD in History, Associate Professor,
Humanities
and Socio-Economic Sciences Department,
Nizhny Tagil State Social-Pedagogical Institute
branch Russian State
Vocational Pedagogical University

**SPECIFICITY
OF COMPREHENSIVE
QUASI-POLITICAL DISCOURSE
ANALYSIS IN COMMENTS
ON SOCIAL MEDIA**

Summary:

The paper discusses the possibilities of using various methods (discourse analysis, content analysis, event analysis, ethnographic methods) to study the formation and development of quasi-political discourse. The nature of modern media discourse is due to the possibility of politicizing almost any event, which is often accompanied by a scathing response of the actors of media communication. The modality of their statements tends to be negative, which testifies opposing political views and polarization of in- and out-groups. Quasi-political discourse is the response to political and near-political issues that are socially relevant, or seem to be such for the actors of media communication. Newspeak is an essential marker of quasi-political discourse, serving as a way to understand and construct political and quasi-political narratives. The analysis of newspeak enables the researcher to study broader phenomena, such as ideology, manipulation and power. The paper proposes the framework for newspeak analysis, based on the various methods; singles out features of quasi-political discourse and applies those methods to comments concerning current events that appear on social media.

Keywords:

discourse, political discourse, quasi-political discourse, newspeak, network language, political slang, social media, media space, political metaphor, language game

Современное медиапространство представляет собой многоуровневое дискурсивное пространство, играющее важную роль в повседневной жизни человека. Представляется, что особенности структуры и тематического наполнения позволяют трактовать его как квазиполитическое в том смысле, что коммуницирующие в нем субъекты одной из важных линий общения выбирают сюжеты, связанные с политикой, и способны актуализировать их даже при изначально неполитической дискуссии. В этой связи социальные сети становятся не просто важной, но максимально репрезентативной площадкой для обсуждения тем, волнующих современное общество, что позволяет говорить о переструктурировании классического медиапространства, снижении способности традиционных медиа единолично формировать общественное мнение. При этом необходимо учитывать специфику медиапотребления в разных обществах и государствах; в нашем случае следует понимать, что контент социальных сетей создается молодежью, а традиционные медиа (телевидение) сохраняют в качестве целевой аудитории людей старшего возраста. Однако традиционные

медиа также могут иметь свои группы в социальных сетях или сайт, и, если там есть опция комментирования, охват целевой аудитории расширяется, на таких площадках возможна дискуссия оппонентов, имеющих противоположные точки зрения на одни и те же события.

Социальные сети как один из сегментов медиапространства представляют собой сложное явление, которое может быть изучено с помощью разных подходов и методов. Для того чтобы выявить особенности дискурса, формируемого социальными сетями, следует учесть существование текстоцентричного, структурного, территориального, технологического и экологического подходов к его анализу [1]. Во всех обозначенных случаях можно говорить об онтологическом статусе медиапространства, которое формирует для субъекта особую реальность, не менее значимую, чем собственное приватное пространство, репрезентация которого также находит отражение в социальных сетях через конструирование собственного Я.

В методах, которые предполагают сосредоточение исследователя на определенной выборке текстов, важна процедура кодирования и категоризации. На основе методов контент-анализа, этнографического анализа и разновидности дискурса-анализа (исторический и критический), а также ивент-анализа предлагается следующая система проектирования категорий, которые можно применить к исследованию дискурса социальных сетей (табл. 1). Мы охарактеризуем эвристический потенциал обозначенных параметров. В соответствии с намеченными категориями приведем некоторые языковые примеры (новояз как квазиполитический сленг, сетевой язык) из социальной сети «ВКонтакте». В обозначенных группах собран эмпирический материал (примеры слов и словосочетаний с учетом предложений, в которых они представлены), сделана попытка их классификации и интерпретации. Реакция субъектов, представленная в эмпирическом материале, касается внутри- и внешнеполитических событий 2012–2020 гг., что позволяет определить как эволюцию отношения к ним, так и составить представление о ценностных ориентирах интернет-пользователей. В данном случае мы не ставим цель представить количественные результаты обработки собранного материала, при этом обозначаем стратегию его отбора, приводим особо показательные примеры, характеризуем способы качественной интерпретации.

Таблица 1 – Система проектирования категорий

Параметры анализа 1	Примеры анализа 2
Источники информации, их особенности: <i>Lenta.ru</i> – одно из ведущих российских новостных интернет-изданий; <i>РИА Новости</i> – одно из крупнейших информационных агентств; <i>РБК</i> – российский медиахолдинг, является крупнейшим из негосударственных медиахолдингов России; <i>Meduza</i> – русскоязычное интернет-издание, представляющее мировые и российские новости; <i>Дождь</i> – круглосуточный информационный телеканал, одноименный медиахолдинг; <i>Om TV</i> – информационный канал	Мы выбрали источники информации, отличающиеся позиционированием себя (или нет) как независимых, разной степенью представленности нейтральных и юмористических тем, степенью радикальности в оценках и отборе новостной хроники, которую пользователи социальной сети могут комментировать. Этот факт следует учитывать при составлении социального портрета ин-группы и аут-группы. Интернет-порталы используют конвергенцию классических жанров, можно говорить о формировании особого жанра интернет-СМИ. При отборе источников и, как следствие, контента следует понимать, на какую целевую аудиторию ориентировано издание, какие акценты расставляются, какой материал отбирается для наполнения новостной ленты. Руководством при выборе групп для анализа является количество подписчиков
Предмет, тема дискуссии	Выборы президента США; политический кризис на Украине; теракты во Франции; антироссийские санкции
Дифференциация тем, выделение политического и неполитического ядра	Обсуждение проблемы аборт, роли религии в современных обществах, миграционного кризиса, спортивных чемпионатов
Место и время действия	США 2016 г., 2020 г.; Украина 2013–2014 гг.; Франция 2020 г., Россия 2014–2020 гг.
Информация о конфликте (причины, участники, содержание, результат)	Например, президентские кампании в США актуализируют сложность отношений США и России, разницу между политикой республиканцев и демократов
Направление, как разворачивается дискуссия	Дискуссия не имеет разветвлений, собеседники имеют общую точку зрения; субъекты делятся на ряд противоборствующих групп; существует две полярные позиции, согласия в дискуссии нет
Ценностные установки, желание субъекта	Дискуссия актуализирует полярные ин- и аут-группы, можно говорить о расколе на условных «западников» и «славянофилов», сторонников ценностей западного мира и поборников собственных, аутентичных ценностей
Средства, используемые для достижения цели; форма и вид коммуникации; приемы; формы лингвистической реализации	Языковая игра. Контаминации, этнофолизмы, метафоры, ирония, перифразы, сравнения, гиперболы, литоты, оксюморны, риторические вопросы, восклицательные предложения, крылатые фразы

Продолжение таблицы 1

1	2
Актеры, инициативные субъекты, субъекты действия	В высказывании фигурируют персонализированные (политические деятели) и коллективные субъекты: институциональные субъекты (государство, политическая организация, социальный институт); социальные группы; деление на политических и неполитических акторов
Авторство текста, кто выдвигает утверждение. Следует учесть правовой аспект работы с персональными данными, вымышленные профили и троллинг	Субъект высказывается от своего имени, аккаунт в социальных сетях позволяет составить социальный портрет субъекта на основе гендерных, возрастных, профессиональных характеристик
Цель коммуникации, на кого она ориентирована	Ориентир на «своих», консолидация со «своими»; укрепление собственной позиции на фоне «чужой» точки зрения, клинч с собеседником, полемика
Группы и подгруппы квазиполитического дискурса. Примеры речевых событий (новояза). Следует выделить подгруппы «политические», «неполитические» с использованием политической тематики; «внешняя политика»; «внутренняя политика»	Образ государства (<i>пендосия, Окраина, РУССЬБЕЛЛ, государство голник</i>), образ политического деятеля, этноса, социальной группы (<i>трампофилы, навальнята, путиноиды, либероиды, терпилоиды, кремлеботоны, пропогандоны, трансформеры, хрюкаинцы, цеевропейцы, укры, дерьмократы</i>); прецедентные артефакты (<i>бумажные стаканчики, духовные скрепы</i>)
Аут- и ин-группы, причина дифференциации; мы-ты-дискурс; формирование идентичностей, образов врага	Группы и их социальный портрет, разделение по основным вопросам: отношение к актору, отношение к отдельным событиям. Определение стратегии описания себя и оппонента
Классы речевых событий, актов	Императив, эмотив, информатив, ритуал
Тональность, модалность высказывания	Негативная, положительная, нейтральная реакция на событие
Темы, проблемы современного общества, актуальные для говорящего субъекта	Коррупция, снижающиеся доходы, непрофессионализм чиновников, проблема утилизации мусора

В развитии современного социально-гуманитарного знания важной тенденцией является научная кооперация, выраженная в синтезе целого ряда методологических направлений. Для социологов и политологов ценными оказываются методологические ресурсы дискурс-анализа, политической метафорологии, когнитивной и политической лингвистики.

Помимо изучения языка средств массовой информации и высказываний политиков [2], проводятся исследования текстов комментариев на новостных порталах [3]. Если первая группа работ позволяет обратиться к официальному политическому дискурсу, то изучение живого языка интернет-коммуникации дает возможность проанализировать картину мира рядового интернет-пользователя, увидеть разницу между официальным политическим и квазиполитическим дискурсами. Совершенно очевидно, что между ними нельзя поставить знак равенства, поэтому выявление и анализ языковой игры, метафорических образов и установление их связи с политическими процессами и явлениями является актуальной задачей не только политической метафорологии [4], но и социологического, политологического, философского знания.

Помимо отмеченных нами слов и выражений, исследователи выделяют другие характеристики, используемые реципиентами новостной информации. Например, «майданутые», «западные шавки», появляющиеся в контексте украинского кризиса [5]. Или концепт «Гейропа» [6], который указывает на оценки российскими интернет-пользователями западных порядков как девиантных.

Обозначенные примеры и наш эмпирический материал, который мы квалифицируем как новояз и квазиполитический дискурс [7], позволяют говорить о том, что картина мира реципиента новостного контента может быть обозначена как бинарная, редуцирующая сложную политическую и социокультурную действительность. В то же время она насыщена морбиальными, антропоморфными и зооморфными образами, языковой игрой, что позволяет уточнить механизм конструирования образа врага, определить специфику категоризации и репрезентации политических событий обществом, особенности ретрансляции новостного контента через негативные сценарии.

Важной эвристической связкой между сложными политическими процессами и особенностями ретрансляции новостного контента реципиентами является обоснование корреляции политической метафоризации действительности и кризисных явлений, актуализированных в этой действительности [8].

Возможности дискурс-анализа сближают ракурсы лингвистических и социально-политических исследований. Если лингвисты делают акцент на специфике собранного языкового материала, то политологи и социологи уделяют больше внимания социальным и политическим процессам, однако именно язык позволяет понять специфику общественного сознания и политического мышления; выявить проблемные точки развития современного общества; зафиксировать и про-

следить динамику стереотипизации образов государств и стигматизации социальных групп; определить линии поляризации ин- и аутгрупп; понять механизм конструирования образа врага, который для каждой социальной группы может быть разным; обозначить спектр тем, на которые общество обращает внимание, считая их важными для себя.

При анализе новояза следует учитывать схему «текст+контекст», а также схему «дискурс+речевая ситуация». Для понимания реакции на внутрисполитические события важно представлять изменение правового пространства, появление новых законов, регламентирующих повседневную и профессиональную жизнь граждан. Для объяснения трактовки внешнеполитических процессов нужно учитывать, прежде всего, динамику взаимоотношений между Россией и странами Запада.

Обозначенная нами система проектирования категорий составлена на основе детализации и расширения нескольких методик: 1) перечень Б. Берельсона и О. Холсти [9, с. 95–96], позволяющий учесть как текст, так и контекст ситуации, что требует от исследователя использования событийного анализа; 2) вопросы, которые использовал Д. Хаймс для категоризации речевых событий [10]; 3) аналитическая схема исторического дискурс-метода Б. Маточека и Р. Водак [11]; 4) критический дискурс-анализ средств массовой информации Н. Фэркло и Т. ван Дейка [12].

Мы привели в качестве примеров наиболее показательные варианты сетевого новояза, которые акцентируют идеологический конфликт между говорящими субъектами. Перечень групп и обсуждаемых тем позволяет сделать вывод о квазиполитическом характере воспроизводимого дискурса, который предполагает способность политизировать любую тему (религия, гендерные отношения, спортивные события). Несмотря на то, что некоторые из выбранных нами для анализа групп делают акцент на либеральной трактовке событий, что должно привлекать соответствующую аудиторию, в комментариях присутствуют и активные противники либеральной позиции.

Новояз включает в себя прецедентные выражения, связанные с современными событиями. Однако часто сетевой новояз представлен пейоративной и обценной лексикой, его авторы/носители склонны к языковой игре, в которой можно определить основные стратегии репрезентации образа врага, который, как правило, показывается уничижительно через интеллектуальные и сексуальные перверсии, дегуманизируется, сопоставляется с животными. Ин-группа стигматизирует аут-группу и наоборот. Исходя из отобранных примеров, можно сделать выводы как о субъектах медиакоммуникации, так и темах и проблемах, которые их волнуют. Основными линиями формирования противоположных оценок становятся отношения России и Запада, роль отдельных российских и зарубежных политических деятелей.

Понимание дискурса как власти в контексте философии М. Фуко, охарактеризовавшего концепт «власть-знание», и в рамках специфики классического новояза позволяет говорить о манипулятивных основах сетевого языка. Говорящие субъекты оперируют знаниями, которые являются противоположными относительно знаний других субъектов, что обуславливает разные дискурсы [13, с. 354] и возможность быть правыми только в своем дискурсе. В отличие от языка тоталитарных режимов, современный новояз является порождением самого общества, используется субъектами как удобная, простая, бинарная схема восприятия сложной политической действительности. Говорящие субъекты вступают в борьбу на дискурсивном уровне. Контроль над дискурсом, возможность почувствовать себя правым и отстаивать ту позицию, которую обозначил изначально, не менять ее вследствие контраргументации оппонента отражают стремление к контролю над сознанием и действием Другого [14]. В этой связи особенно показательны бинарные оппозиции, которые позволяют на семантическом уровне выявить противоположные мнения. Для понимания специфики российского квазиполитического дискурса как части медиапространства ключевым представляется противопоставление «либералов» и «православных». Каждый из этих концептов многозначен, но общим является сопоставление с западными ценностями или самобытными традициями как маркерами разделения позиций. Категоризация субъекта по этой линии позволяет понять его оценки по другим вопросам современной политической и неполитической повестки дня.

Таким образом, анализ сетевого новояза позволяет определить дискурсивные стратегии субъекта, провести классификацию и ранжирование эмпирического материала с учетом контекста его формирования. Преодолеть методологический разрыв между языковым материалом и социально-политическим ракурсом исследования способна методика дискурсивных исследований, предполагающая учет экстралингвистических факторов. Для социального исследования следует максимально выявить и учесть лингвистические особенности эмпирического материала, что позволит составить полное представление о наиболее чувствительных темах в интерпретации пользователей социальных сетей и о них самих как субъектах/актерах, не только интерпретирующих, но и конструирующих политический процесс.

Ссылки:

1. Ним Е.Г. Медипространство: основные направления исследований // Бизнес. Общество. Власть. 2013. № 4. С. 31–41.
2. Водак Р. Политика страха. Что значит дискурс правых популистов? / пер. с англ. Е.Н. Кочергиной, О.В. Гритчиной. Харьков, 2018. 404 с.; Егорова Э.В. Украинский кризис: образ России в англоязычных электронных СМИ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 11-1 (41). С. 60–65.
3. Будаев Э.В., Курейко В.В. Метафорическая репрезентация кризиса на Украине в русскоязычных комментариях новостных порталов // Политическая лингвистика. 2016. № 4 (58). С. 93–98.
4. Там же. С. 94.
5. Там же. С. 95.
6. Рябова Т.Б., Рябов О.В. «Гейропа»: гендерное измерение образа Европы в практиках политической мобилизации // Женщина в российском обществе. 2013. № 3. С. 31–39.
7. Олешкова А.М.: 1) Критические дискурсные исследования: российский «новояз» в современной социокультурной ситуации // Коммуникология. 2017. Т. 5, № 1. С. 50–59; 2) Репрезентация властных отношений в современном обществе // Власть. 2016. № 11. С. 45–50.
8. Будаев Э.В., Курейко В.В. Указ. соч. С. 93.
9. Методы анализа текста и дискурса / С. Тичер, М. Мейер, Р. Водак [и др.] ; пер. с англ. А.А. Киселевой. Харьков, 2009. 356 с.
10. Там же. С. 138.
11. Водак Р. Указ. соч. С. 108–109 ; Методы анализа текста... С. 219.
12. Fairclough N. Discourse and Social Change. Cambridge, 1992. 259 p.; Дейк Т. ван. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / пер. с англ. Е.А. Кожемякина, Е.В. Переверзева, А.М. Амадова. М., 2013. 344 с.; Дейк Т. ван. Язык. Познание. Коммуникация / под ред. В.И. Герасимова. М., 2015. 320 с.; Методы анализа текста... С. 204–210.
13. Фуко М. Археология знания / пер. с фр. М.Б. Раковой, А.Ю. Серебрянниковой. СПб., 2004. 416 с.
14. Дейк Т. ван. Дискурс и власть. С. 26–27.

Редактор, переводчик: Арсентьева Ирина Ильинична